

Андрей Келлер

«СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ИНСТИТУТ» ИЛИ ИННОВАЦИЯ В ДУХЕ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ?

ЦЕХИ В РОССИИ
И КОРПОРАТИВНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
РЕМЕСЛЕННИКОВ
НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
С НАЧАЛА XVIII ДО НАЧАЛА XX ВЕКА¹

РЕСУРСЫ НАЦИИ

УДК
93/94
331.104

The introduction of guilds in Saint Petersburg in 1722 played an important role in the growth of the city's handicrafts and corporate self-administration. With signs of development in the middle of the nineteenth century, a civic consciousness appeared in the guilds. Initiatives of the guild masters during the period of reform, demanding the right to choose permanent and non-permanent masters, were not supported by the state, which brought about institutional stagnation, in spite of considerable growth of guilds up to 1914.

Ключевые слова: цехи; городское ремесло; модернизация; ремесленники; мастеровые; ремесленное самоуправление.

Key words: craft guilds; city's handicraft; modernization; craftworker; craftworkers self-administration.

E-mail: a.v.keller@urfu.ru

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта правительства РФ по привлечению ведущих учёных в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации. (Лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.A12.31.0004 от 26.06.2013 г.

История цехов в России до сих пор остается в российской и зарубежной историографии малоисследованной, хотя и имеет непосредственное отношение к процессам модернизации страны, начиная с петровских реформ первой четверти XVIII века. В чем кроется причина такого отношения цеха историков к ремесленным цехам в России, факт существования которых не удостоен пристального внимания ученых как некий исторический *casus exceptionis*, как институт, не имевший исторических корней в России? Следует ли из этого, что цехи не «прижились», что эпизод их существования в России является лишь «куриозным» фактом русской истории?

Безусловно, отсутствие какого-либо социального института или его «чуждость» российской традиции не говорит о принципиальной невозможности его существования на российской почве. История петровской модернизации и введение цехов как ее составляющей наглядно показывают это. Причина негативного отношения к цехам в российской историографии кроется в традиционном видении российской истории через призму истории европейской, согласно которой возникает иллюзия анахроничности и «антипрогрессивного» значения ремесленных цехов². Согласно этой логике, их введение якобы противоречило «прогрессивному, поступательному» движению промышленности, их постепенному упразднению в Западной и Центральной Европе в XVIII и XIX веках. Следовательно, причины недостаточного освещения темы цехового самоуправления в России кроются, прежде всего, в истории развития самой исторической науки. Становление последней в России приходится на время, наследовавшее идеалы эпохи Просвещения, а с ними и постулат о «мрачном» и «темном» Средневековье.

Представление о цехах, как об «отсталом» и «реакционном» социальном институте, сформировавшемся именно в эту эпоху, имело однозначно негативный характер. Этот устоявшийся взгляд на цеховое ремесло в России не претерпел значительных изменений и является в российской историографии общепризнанным: «Участие ремесленников в европейском коммунальном движении X–XIII вв. внесло свою лепту в формирование городского самоуправления, в частности, основ и прин-

² См., например: Дитятин И.И. *Устройство и управление городов в России*. СПб., 1875. Т.1.; Плошинский Л.О. *Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейших времен*. СПб., 1852.

ципов демократии и гражданского общества в целом. Ничего подобного в отечественной исторической реальности не происходило»³. Этим объясняется устоявшаяся историческая ретроспектива, определяющим вектором развития которой является безальтернативное введение бессловного общества в России, что само по себе верно, но имеет свою специфику. Нецелесообразно рассматривать введение цехов в России как ненужное, так как это подменяет реальные потребности конкретной исторической ситуации ретроспективным оценочным взглядом на историю цехового ремесла.

Долгое отсутствие институционализации ремесла и каких-либо обширных архивных фондов о ремесленниках вплоть до XIX века не способствовали появлению исследований по данной теме. В XX в. в России разрабатывалась прежде всего история «рабочего класса и крестьянства», включая крестьянские промыслы. А ведь история цехового ремесла дает уникальную возможность показать в новом свете проблемы модернизации России в целом и цехового ремесла в частности. Результатом исследований советских историков, писавших или затрагивавших тему цехового ремесла Петербурга, явились дальнейшие классификация и упорядочение тематики⁴. Работа Н.И.Ивановой о немецких ремесленниках столицы в XIX в. вплоть до 1913 г., появившаяся уже в постсоветский период, страдает своей фрагментарностью, так как основывается в своих статистических выкладках почти исключительно на адрес-календарях Санкт-Петербурга и учитывает лишь владельцев недвижимости⁵. Из последних работ, касающихся петербургского ремесла следует упомянуть статьи М.В.Сергеева и В.Г.Егорова⁶.

³ Егоров В.Г., Чистова С.М. *Городское ремесленное производство России в отечественной историографии*. М., 2009.

⁴ Копанев А.И. *Ремесленники Петербурга в первой половине XIX века* // *Ремесло и мануфактура в России, Финляндии и Прибалтике* / Отв. ред. Н.Е.Носов. Л., 1975. С.78–89; Пажитнов К.А. *Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма*. М. 1952; *Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования* / Ред. Н.В.Юхнева. Л., 1989; Полянский Ф.Я. *Городское ремесло и мануфактура в России XVIII века*. М., 1960; Юхнева Н.В. *Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга*. Л., 1984.

⁵ Ivanova N.I. *Deutsche Handwerker und Unternehmer in St. Petersburg vom Beginn des 19. Jahrhunderts bis zum Jahre 1913* // "...das einzige Land in Europa, das eine große Zukunft vor sich hat". *Deutsche Unternehmen und Unternehmer im Russischen Reich im 19. und frühen 20.*

**CASUS EXCEPTIONIS
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ**

Еще в 1985 году немецкий историк Томас Штеффенс в своей диссертации по изучению промышленных рабочих Петербурга сетовал по поводу отсутствия каких-либо статистических данных о ремесленниках этого города⁷. Такого рода данные приводятся в монографии автора этой статьи⁸.

До 1722 года в России отсутствовала какая-либо юридически закреплённая форма организации городских ремесленников, за исключением сотен, игравших преимущественно фискальное значение, а также привилегированных корпораций, выполнявших государственные заказы, вроде кадашевских ткачей и тульских оружейников. Слободской принцип расселения специалистов одной отрасли был характерным структурным признаком городских поселений с древнейших времен. Ремесленные слободы как территориальные корпорации с фискальными функциями дополнялись объединениями ремесленников в форме артелей при отхожих промыслах⁹, крестьянами-кустарями, «промышлявши-

Jahrhundert / Dahmann D., Scheide C. (Hrsg.). Essen, 1998. S.275–312. См.: Keller A. Die Handwerker in St. Petersburg. Von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges 1914. Frankfurt am Main u.a.: Peter Lang, 2002. S.383–385.

⁶ Егоров В.Г. Социальный состав ремесленного населения России во второй половине XIX в. // *Вопросы истории*. 2011. №1. С.28–39; Инполитова Г.А. Владельцы фортепианной фабрики «Я.Беккер» (1841–1917) // *Немцы Санкт-Петербурга: Наука, Культура, Образование*. СПб., 2005. С.339–354; Сергеев М.В. Новые материалы о фортепианных мастерах России XVIII – первой половины XIX вв. // *Вопросы музыкального источниковедения и библиографии: Сб. ст. СПб., 2001. С.39–51*; Егоров же. Петербургский ремесленник XVIII века // *Печать и слово Петербурга: Петербургские чтения 2003*. СПб., 2003. С.245–252; Егоров же. Русские периодические издания для ремесленников // *Книга. Культура. Общество: Сб. науч. тр. по мат. 12-х Смирдинских чтений*. СПб., 2002. С.100–107; Егоров же. Формирование системы изданий для русских ремесленников XVIII–XX вв. // *Печать и слово Петербурга*. С.10–16; Егоров же. Фортепианное дело в Петербурге XIX века: (По материалам русской периодической печати) // *Российская культура глазами молодых ученых*. СПб., 1994. Вып.3. С.74–92.

⁷ Steffens Th. *Die Arbeiter von Petersburg 1907 bis 1917. Soziale Lage, Organisation und spontaner Protest zwischen zwei Revolutionen*. Freiburg, 1985. S.45.

⁸ Keller A. *Die Handwerker...*

⁹ *Объединение мастеровых, преимущественно крестьян, работающее в области строи-*

ми» ремеслами, иногородними ремесленниками, а также представителями городских сословий: мещанского и в меньшей мере купеческого и дворянского. Все эти группы являлись неотъемлемой частью представителей русского городского ремесла, создавая его характерную особенность, но одновременно и сложность «самого предмета исследования, не получившего, как и ряд других социальных реалий, завершенности и определенности»¹⁰. Ремесло воспринималось многими не как профессия, а как способ заработать на жизнь, освященный традицией: для иностранцев, мещан, купцов, стрельцов, как отдельного военно-служилого сословия, остального населения на посаде и в слободах, крестьян. Отсюда отсутствие узкой специализации и частое перепрофилирование на новые ремесла, дающие больший доход. Дворцовые ремесленники: оружейники, литейщики, ювелиры, золотых и серебряных дел мастера, часовщики и механики – составляли здесь исключение и не оказывали большого влияния на общее состояние ремесла. Отсутствие спроса на сложные технические продукты, например в области изготовления медицинских и научных инструментов, сложных технических приспособлений и машин, долгое время приводило к тому, что спектр ремесленной продукции ограничивался исключительно товарами повседневного назначения для массового потребителя.

Введение цехов по образцу немецких первоначально в Петербурге и в Москве в 1721–1722 годах послужило усилению социальной стратификации российского общества, появлению высококвалифицированного ремесла с полным циклом обучения, возникновению значительного ремесленного сословия. Ремесленное образование¹¹ повышало разнообразие ремесел, технические стандарты, пусть даже в ограниченном объ-

тельства домов и дорог. Стройотряды советского времени близки функционально к последним, но состояли из студенческой молодежи. Типологически близки к ним и так называемые «шабашники». Артельщики жили на месте работы и питались всем «обществом».

¹⁰ Егоров В.Г. Указ. соч. С.28.

¹¹ См. об этом: Батышев С.Я., Новиков А.М., Осовский Е.Г. и др. История профессионального образования в России / Гл. ред. С.Я.Батышев. М., 2003; Проблемы становления профессионального ремесленного образования в России / Науч. ред. Г.М.Романцев. Екатеринбург, 2012.

еме первоначально в пределах границ обеих столиц, способствовали росту качества продукции¹².

Именной указ о цехах от 27 апреля 1722 г. предполагал введение монопольного права цехов на производство ремесленных товаров в Петербурге. Единственное исключение делалось в дополнительном указе от 16 июля 1722 г. для мастерских «в Архиерейских, монастырских и вотчинниковых домах какое мастерство имеют, только для своих домовых нужд, а не для посторонних: и таких, також и без писем не записывать, и на сторону без позволения оным делать запретить»¹³. Принципиальным отличием указа от 27 апреля 1722 г. от прежних попыток законодательно закрепить статус городского ремесла было создание института цехов, дающего возможность развития «регулярного» ремесла. Определяющую роль здесь играл спрос, стимулируемый новыми потребностями государства, дворянского сословия и, не в последнюю очередь, быстрым ростом населения города.

Особенностью русских цехов, по сравнению с западноевропейскими, является то, что с введением первых фактически невозможно было добиться их абсолютной монополии, предусматривавшейся указом 27 апреля 1722 г. Об этом говорят недвусмысленные формулировки о том, что «в цехи писать ремесленных всяких художеств и гражданских жителей <...> которые похотят вечно или временно, а в неволю не принуждать». Много споров породило последнее указание, побудившее некоторых историков сделать вывод, что запись в цехи была добровольная. Правомерно полагать, что ремесленник имел возможность выбора записаться в цехи временно или вечно, но никак не освобождался от записи в цехи как таковой. Далее читаем: «<...> явиться того цеха старшине, кто какое художество имеет». Товар должен был иметь два клейма: мастера и ремесленного старшины, без которых товары было запрещено продавать в торговых рядах. За нарушение этого правила один или два раза для старшины предусматривались штрафы, а в третий раз ему грозила ссылка «на галеры». Товары плохого качества приказано

¹² Регламент или устав Главного Магистрата // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830 (далее – ПСЗ-1). Т.6. №3708. С.291–309; О цехах // Там же. №3980. С.664–665.

¹³ [О] записке в цехи // ПСЗ-1. Т.6. №4054. С.746. URL: http://www.nlr.ru/res/law_r/search.php

было ломать и уничтожать. Согласно указу, цехи должны были учреждаться первоначально в Петербурге и Москве *из всех* наличных ремесленников¹⁴. Но на деле трудно было даже в новой столице ввести исключительную монополию цехового ремесла. Ее невозможно было добиться ввиду большой гетерогенности русского ремесла и представителей в нем низших и средних социальных слоев: государственных, крепостных и церковных крестьян, посадских и служилых людей «по прибору».

Оговоримся, что в Западной Европе монополии цехов тоже не существовало в чистом виде. Известен феномен внецеховых ремесленников, работавших за стенами города и получивших в немецком языке презрительные прозвища «Bönnhase», «Fellnepper», «Husel-» или «Wetschelbäcker», «Schotte», «Hosenkoch», являвшихся синонимами слов «Pfuscher», «Stöhrer» или «Lästerer», что соответствует в русском языке «бракоделу» или «халтурщику»¹⁵. Разнообразие обозначений внецеховых ремесленников говорит о распространенности этого феномена на всей территории Германии, где существовали цеха.

В России конкуренция цеховым мастерам со стороны внецеховых ремесленников носила еще более выраженный характер. Либерализация российского городского права в контексте Грамоты на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г., разрешавшей всем сословиям заниматься ремеслами «для пропитания», создавала неблагоприятные условия для осуществления монополии цехов и делала затруднительным использование в полном объеме привилегий цеховых ремесленников¹⁶. Показательно, что это не помешало некоторым цехам Петербурга достичь временно фактической монополизации ремесла в первой трети XIX столетия. В этой конкурентной борьбе разные виды ремесла сосуществовали, если можно так выразиться, в

¹⁴ ПСЗ-1. Т.6. №3980.

¹⁵ Fikenscher G.W.A. *Beitrag zur Geschichte der Handwerke und Zünfte*. Böse, 1803. S.20; Gronewold E., Ohl G. *Bönnhasen – Pfuscher – Freimeister: die "handarbeitende Classe" St.Paulis im 19. Jahrhundert*. Hamburg, 1990; Hayme Th., Dietherr M. *Allgemeines Teutsches Juristisches Lexicon*. Leipzig, 1738. S.287; Schade K.B. *Vollständiges Wörterbuch der deutschen Sprache mit Bezeichnung der Aussprache und Betonung für die Geschäfts- und Lesewelt*. Leipzig, 1824. S.58.

¹⁶ Грамота на права и выгоды Городам Российской империи // ПСЗ-1. Т.22 №16187; Ремесленное положение // Там же. №16188. П.120–123, nn.1–117. С.369–379.

«параллельных мирах». И все же нельзя забывать о главной привилегии цеховых ремесленников: ремесленные мастерские и подмастерьев с учениками разрешалось содержать только им, за исключением купцов 1-й и 2-й гильдий, что являлось естественным ограничением для внецеховых ремесленников.

НАРОЖДАЮЩЕЕСЯ «ТРЕТЬЕ СОСЛОВИЕ»

Грамота городам 1785 г., составными частями которой были Городовое и Ремесленное положения, и введение общей и шестигласной дум, стали важным шагом в развитии ремеслен-

ного сословия и дальнейшем оформлении его самоуправления, на основе которого произошла консолидация мелких и средних собственников в некоего рода низший слой нарождающегося «третьего сословия»¹⁷.

Примерно с 1850-х годов быть членом цеха стало означать для петербургского ремесленника принадлежность к престижной городской корпорации профессионалов и возможность пользоваться социальными благами, что позволяло ремесленникам укрепиться на социальной лестнице и занять более надежную нишу в городском хозяйстве.

Ремесленники Петербурга образовывали важную социальную группу в экономической жизни города вплоть до их упразднения в 1917 г. Без них промышленное сердце столицы остановилось бы. Число только цеховых ремесленников в XVIII веке выросло с 1 566 человек в 1724 г. до 12 000 человек в 1800 г. В период с 1801 по 1848 г. их число утроилось и достигло 35 000 человек. В последующие два десятилетия, до начала 1870-х годов, увеличения не происходило, а затем снова начался неуклонный рост. Вопреки расхожему мнению об упадке ремесла с развитием крупной промышленности, в Петербурге ремесленников (цеховых в том числе) стало значительно больше именно с началом быстрой индустриализации города и ростом крупной промышленности,

¹⁷ Keller A. *Die Zünfte in Russland und die Anfänge der städtischen Selbstverwaltung // Mittelständische Wirtschaft, Handwerk und Kultur im baltischen Raum. Von der Geschichte zur Gegenwart und Zukunft / Schmidt B. (Hg.). Hamburg, 2006. S.227–231. См. противоположную точку зрения: Brunner O. *Europäisches und russisches Bürgertum // Neue Wege der Verfassungs- und Sozialgeschichte. 3. Unveränderte Aufl. Göttingen, 1980; Hildermeier M. Bürgertum und Stadt in Russland 1760–1870. Rechtliche Lage und soziale Struktur. Köln; Wien, 1986.**

особенно с 1870-х годов. С 30 000 человек в 1868 г. число цеховых ремесленников увеличилось до 51 000 человек в 1886 г. Несмотря на сильный спад в 1887 г. (41 791), цеховое ремесло смогло оправиться, и число ремесленников достигло в 1900 г. 53 400, а в 1910 г. 57 500 человек, причем их общее число достигало 150 000 человек¹⁸.

Петербург для России является символом открытия страны в сторону Западной Европы и городом с долгой традицией международного культурного и экономического обмена. До 1917 г. он занимал одно из важнейших мест во всем регионе северо-восточной Европы, на Балтийском море, был крупнейшим центром ремесленной продукции, причем среди ремесленников Петербурга наблюдалось наибольшее национальное и отраслевое разнообразие¹⁹.

Ремесленники Петербурга были частью экономических связей (каких именно – это отдельная тема: например, в скорняжном и ювелирном деле), распространявшихся на весь северо-запад России, балтийский регион, вплоть до Германии и других европейских государств. Многие из них приехали из разных уголков Центральной, Западной и Восточной Европы. Движение трудовой миграции и обмен опытом осуществлялись не только за счет приезда мастеров, но и за счет странствующих подмастерьев, прибывавших из Гамбурга, Кёнигсберга (Калининград), Риги, Ревеля (Таллинн), Стокгольма и Хельсинки. Славились финские ювелиры, немецкие булочники и колбасники, сапожники и механики, французские и итальянские портные и кондитеры. Поэтому трудно одним словом обозначить идентичность петербургских ремесленников. Здесь можно было встретить иностранных и русских, вечных и временных, цеховых и нецеховых мастеров, крестьянских ремесленников-кустарей, мещан и купцов, занимающихся промыслами²⁰.

С самого начала цехи были разделены на «русские» и «немецкие», причем последние, особенно в первые 150 лет своего существования, были дополнительным источником профессиональных знаний и технологий. Трудно сказать, каково было положение внецехового ремесла до Городового положения 1785 г., разрешавшего ремесленникам-кустарям, иногородним мастерам, мещанам и купцам 3-й гильдии заниматься

¹⁸ См.: Keller A. *Die Handwerker...* S.479–484.

¹⁹ Ibid.; Юхнева Н.В. *Этнический состав...; Петербург и губерния...*

²⁰ Keller A. *Die Handwerker...*

ремеслами при условии, что они не имеют подмастерьев и учеников, а также мастерской, а только необходимые инструменты²¹. В противном случае они должны были записываться в цех.

Это правило включалось во все законы и положения о цеховых ремесленниках, вплоть до их упразднения в 1917 г. С одной стороны, внецеховые ремесленники создавали цеховым конкуренцию. С другой, – не причиняли последним особого вреда, так как обладали, как правило, низшей квалификацией, благодаря чему во всех технологически сложных ремеслах доминировали цеховые ремесленники. Существовало довольно четкое разделение труда в зависимости от отрасли. В строительном деле, например, преобладали внецеховые ремесленники, в других, с использованием сложных технических приспособлений и машин, – почти исключительно цеховые. Таковое разделение труда подтверждает и ежегодная миграция около 100 000 ремесленников-кустарей и сезонных рабочих летом²².

Важно заметить, что дебаты в правительственных кругах и среди технической интеллигенции велись в двух ключах: одни ратовали за полное упразднение цехов, другие – за их модернизацию. Последнее означало уравнивание в правах временноцеховых (как правило, иногородних) ремесленников, приписанных к другим обществам, с вечноцеховыми. По мнению «модернизаторов» временноцеховые должны были, внося, как и ранее, цеховые взносы, иметь право голоса на выборах ремесленных голов, старшин и их помощников, пользоваться социальным обеспечением в виде пенсии, допуска их детей к обучению в Александровской ремесленной школе, содержащейся на средства ремесленной управы, к членству в кассе взаимопомощи. Это сделало бы цехи намного более открытыми, что в долгосрочной перспективе означало возможность постепенного реформирования цехов в профессиональные

²¹ ПСЗ-1. Т.22. №16187. См. Пажитнов К.А. Указ. соч. С.81.

²² Ковальченко И.Д. Об особенностях работы по найму помещичьих крестьян России в первой половине XIX века // Генезис капитализма в промышленности и сельском хозяйстве. М., 1965. С.396–397 (Цит. по: Китанина Т.М. Рабочие Петербурга в 1800–1861 гг.: промышленность, формирование, состав, положение рабочих, рабочее движение. Л., 1991. С.120). См. также: Китанина Т.М. Роль крестьянства в формировании промышленных рабочих Санкт-Петербурга в период генезиса капитализма // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1994; Ее же. Рабочее сословие и правительственная политика в первой половине XIX в. // Мавродинские чтения. СПб., 1994. С.161.

ассоциации современного типа: ремесленные объединения (нем. *Innungen*), ставшие наследниками цехов, как это произошло в Германии к середине XIX века. В XX веке это движение привело к возникновению там ремесленных палат (нем. *Handwerkskammer*), регулирующих все вопросы, касающиеся ремесла. Пример Германии здесь закономерен, так как все законодательные начинания и попытки выработки новых концепций организации и реформирования ремесла в XIX веке в Петербурге делались вместе с внимательным изучением и учетом немецкого опыта.

В пореформенное время в Санкт-Петербурге все чаще стали раздаваться голоса цеховых мастеров, старшин и даже ремесленных голов Г.Г.Петровского (1868–1871) и А.А.Иванова (1905–1909) о назревшей необходимости либерализации цехового самоуправления, как этого требовало изменившееся экономическое положение в условиях индустриализации²³. Но эти предложения не были реализованы из-за упорного сопротивления консервативно настроенной части русского правительства и вечноцеховых мастеров. Различие мнений по этому вопросу раскололо цехи, общество и правительство на два лагеря. Их противостояние закончилось поражением либерально настроенных сторонников реформирования цехов. Сословное общество, а значит и ремесленное сословие, должно было сохраниться, составляя, по мнению правительства, одну из главных опор монархии. Это не давало реформистским силам в обществе и правительстве, внутри цехов реорганизовать их по принципам универсальных сообществ, объединяющих своих членов не по сословному, а по профессиональному признаку.

В отличие от 1830-х годов, когда некоторые цехи смогли добиться почти исключительной монополии в своем ремесле, в конце XIX в. ремесленная управа более не препятствовала ремесленникам из других сословий записываться в цехи временноцеховыми. Они не обязаны были более сдавать экзамены на знание ремесла и не ограничивались законом как в содержании учеников и подмастерьев, так и в сбыте своей продукции. Ежегодно в цехи записывалось временноцеховыми несколько сотен ремесленников. Временами число записавшихся доходило до 1 000 человек. Если верить докладу Ремесленной управы, на протяжении нескольких последних десятилетий XIX в. не последовало ни одно-

²³ Keller A. *Die Handwerker...* S.147–148, 164–179.

го запрета при основании ремесленной мастерской. Так ли это было на самом деле – трудно сказать. Конфликт между временными и вечными мастерами русских цехов говорит о том, что часть вечных мастеров упорно сопротивлялась в уравнивании их в правах²⁴, хотя дебаты среди цеховых ремесленников по этому вопросу начались уже в 1860-е годы.

При абсолютном большинстве временноцеховых ремесленников, их интересы в Ремесленной управе представлялись лишь двумя гласными, в то время как у вечноцеховых имелось 180 представителей. Ремесленная управа оправдывала свои действия, ссылаясь на закон, что общее ремесленное собрание предназначено исключительно для решения словесных задач. Временноцеховые же ремесленники формально не принадлежали сословию цеховых ремесленников. Архаичность аргументации вечноцеховых ремесленников была очевидна. Ведь на более низком уровне – в цеховых управах и на собраниях мастеров одного цеха, – временноцеховые участвовали с первыми наравне, более того, занимали на них зачастую доминирующее положение, являясь основными плательщиками взносов в цеховые кассы.

В защиту ремесленной управы необходимо сказать, что в 1883 г. по инициативе собрания депутатов ремесленных цехов управа подавала заявление, предположительно на имя ультраконсервативного министра внутренних дел графа Д.А.Толстого²⁵, об уравнивании в правах вечных и временных мастеров. Но их просьба была отклонена²⁶.

Надо заметить, что линия раскола в ремесленном сословии проходила не только между вечными и временными мастерами, но и в самих ремесленных мастерских между мастерами и подмастерьями. Их отношения резко ухудшились, особенно во время и после революции 1905 г. Укрупнение ремесленных мастерских приводило во многих из них к схожим отношениям между рабочими и владельцами заводов и фабрик. Особенно остро цеховое ремесло критиковалось со стороны подмастерьев и рабочих, взгляды которых основывались теперь на социальном

²⁴ Мнение С.-Петербургской ремесленной управы по проекту положения об устройстве и содержании промышленных заведений и о надзоре за производством в них работ. СПб., 1897. С.4, 6–7.

²⁵ Витте С.Ю. 1849–1894: Детство. Царствования Александра II и Александра III, гл.15 // Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т.1. С.298, 302.

²⁶ Мнение С.-Петербургской ремесленной управы... С.6–7.

учении К.Маркса о якобы непримиримой борьбе классов и принципиальном антагонизме между ними.

Участник Второго съезда ремесленников в 1911 году в Петербурге Б.Богданов писал о результате дебатов, отмечая, что ремесленники не отрицают упадка «старого» ремесла, уменьшения его роли и возникновения «новых общественных отношений». Структурные изменения в ремесле, по его словам, определяли внутренние отношения в мастерских и усиливали поляризацию в ремесле²⁷. Для его статьи были характерны такие понятия, как «классовая борьба», «классовые интересы» и «рабочий класс». Целью борьбы должны были стать отмена цехов и полное освобождение рабочего класса от системы наемного труда²⁸. Острый политизированный тон статьи показывал широкое распространение марксистского учения и социал-демократических идей среди рабочих и ремесленников-подмастерьев. Другой участник съезда, А.Малин, соглашался со своим коллегой, что результат съезда был негативным, так как общее промышленное законодательство решительно отвергалось участниками съезда, ратовавшими за введение ремесленной, а не фабричной инспекции, которую поддерживали названные авторы²⁹. Последнее означало бы упразднение автономии цехов.

Откуда такая непримиримость по отношению к цехам? Среди участников съезда были представители технической интеллигенции и подмастерья, заведомо критично настроенные по отношению к цеховому ремеслу. И все же, несмотря на всю риторику левого толка, характерна резолюция съезда, высказавшегося за сохранение цехов: цеха, ремесленные и цеховые управы, ремесленный голова и цеховые старшины должны были, по мнению большинства мастеров, продолжать свое существование. Это говорит не столько о закоренелом консерватизме цеховых ремесленников и желании сохранить свои привилегии, сколько о доверии к испытанному временем административному и организационному устройству ремесла. В конечном итоге правительству удалось-

²⁷ Богданов Б. Итоги ремесленного съезда // *Наша заря*. 1911. №2. С.62–75; *Труды второго всероссийского съезда по ремесленной промышленности, протоколы заседания от 17.01.1911 г.* СПб., 1911. С.1–2; Keller A. *Die Handwerker...* S.466.

²⁸ *Труды второго всероссийского съезда...* С.65–66.

²⁹ Малин А. Второй всероссийский ремесленный съезд // *Вестник Европы*. 1911. Т.3 (март). С.287–292.

таки «законсервировать» цеховое ремесло и отношения между мастерами и подмастерьями³⁰. Данное обстоятельство не шло на пользу социальному миру в обществе и, прежде всего, самим ремесленникам. Показательно, что мнения Богданова, печатавшегося в рабочей газете «Наша заря», и Малина, публиковавшего свои статьи в журнале либерально-демократического толка «Вестник Европы», – органах печати, стоящих на противоположных идеологических позициях по отношению к так называемому рабочему вопросу, совпадали в своем негативном отношении к цехам. Богданов считал, что имеется два основных расхождения между мастерами и подмастерьями, причем пользовался исключительно термином «рабочий» вместо подмастерья, что указывает на изменившуюся социальную реальность и о поляризации интересов в ремесле:

1. Рабочие высказываются за введение общего промышленного устава. Мастера же голосуют за ремесленный устав.

2. Рабочие – за введение фабричной инспекции. Мастера – ремесленной.

Богданов, как и другие рабочие-делегаты съезда, голосовал за упразднение цехов, что вполне соответствовало духу времени³¹. Несмотря на это, имелся и позитивный результат прений и острой критики, прозвучавшей в адрес цехов на ремесленном съезде в 1911 г. – цеховые ремесленники сознательно брали на себя ответственность за положение дел в ремесле и принимали согласно резолюциям съездов обязательство проявлять больше инициативы³². Многие цеховые ремесленники довольно скептически относились к развитию цехов, так как видели мало возможностей развития в сложившейся системе общественных отношений. Дело было не столько в цехах, сколько в самом обществе, переживавшем острый социальный кризис. Примечательно, что старшина серебряно-позументного цеха, а позже последний ремесленный голова (1914–1917) А.Ф.Иванов высказался на последнем съезде за отмену сословного принципа организации ремесла в пользу профессионального. Он открыто критиковал закрытость ремесленных цехов и ремесленную управу, на содержание которой ежегодно тратилось 40 000 рублей.

³⁰ Там же. С.290; Keller A. *Die Handwerker...* S.467.

³¹ Богданов Б. Указ. соч. С.70–71.

³² Малин А. Указ. соч. С.287.

Но не следует забывать, что именно цеховая организация со своим уникальным опытом в самоуправлении была наиболее идеальным фундаментом для таких реформ, где мастера на протяжении десятилетий приобретали навыки в новых демократических практиках. Именно в этом ключе высказал свое пожелание Иванов о трансформации цехов в свободные ремесленные союзы³³. Пример Германии показывает, что в этом направлении двигалось развитие цеховой организации ремесла.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что промышленная политика, основы которой были заложены Петром I, имела своим результатом появление в столицах и крупных промышленных центрах значительного по своей экономической и социальной роли ремесленного сословия. Реформы в области ремесленного производства ориентировались в основном на опыт ремесленных цехов Прибалтики, а также прибрежных городов Северной Германии.

Политика русского правительства с 1722 по 1917 год в отношении ремесленников проводилась в рамках, заданных экономическими и социальными реформами Петра I, предусматривавшего образование развитого городского ремесла, и Екатерины II, городская реформа которой способствовала образованию городских сословий, системы самоуправления и либерализации экономической жизни³⁴. Эта политика может быть признана успешной, если учесть появление в Петербурге к середине XIX века ремесленников-профессионалов как социального слоя и развитого цехового самоуправления³⁵.

Цехи как институт городского выборного сословного самоуправления корпоративного типа, наряду с аналогичными сословными органами городского самоуправления дворян, купцов и мещан, получили свое наибольшее развитие, начиная с первой трети XIX века до 1914 г., в Санкт-Петербурге и Москве³⁶. У цехового мастера, выступавшего в двух

³³ Труды второго всероссийского съезда... С.1–2; Keller A. Die Handwerker... S.467.

³⁴ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб, 1997; Каменский А.В. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века. М., 2001.

³⁵ ПСЗ-1. Т.22. №16187. С.369–379.

³⁶ См. о положительном опыте проведения реформ городского самоуправления в XVIII–XIX вв.: Андреев Н.В. История пермского городского самоуправления последней четверти XVIII – первой четверти XIX в. Екатеринбург; Пермь, 2003; Галкин П.В. Из российского опыта административного надзора за городским самоуправлением (1870-е гг.) // Новый

ипостасях, вырабатывались демократические практики поведения. Как мастер цеха – он был профессионалом своего дела, как член общества ремесленников – гражданином, принимавшим участие в сословном самоуправлении, где цеховые старшины на собрании цеха, гласные общего собрания цехов и ремесленные головы выбирались посредством тайного голосования.

История российского городского ремесла наглядно показывает, что петровские реформы послужили толчком в преобразованиях, касающихся не только верхушки общества (дворян, именитого купечества, крупных промышленников). В данных трансформационных процессах русского города принимали активное участие ремесленники и сопряженные с ними сословия мещан, среднего и мелкого купечества.

Реформа городского самоуправления Петербурга 1846 г. и введение Общей и Распорядительной думы дали положительный импульс развитию ремесленного самоуправления и способствовали более активному участию ремесленников в жизни ремесленного сословия и городского общества в целом. Этого нельзя сказать о Городовых положениях 1870 и 1892 гг.³⁷, введивших более высокий имущественный ценз, что отсекало от участия в выборах в городскую думу большое число ремесленников. Более того, новые правила не распространялись на временных ремесленников, которые, как и прежде, не могли участвовать в выборах ремесленных голов на общих собраниях цеховых ремесленников, имея лишь два совещательных голоса.

ОТ ТЯЖКОЙ ПОВИННОСТИ К ОСОЗНАННОМУ УЧАСТИЮ

Что же касается участия горожан в органах самоуправления, нужно сказать, что исторические предпосылки для этого были не всегда благоприятными. Негативное отношение населения к любым государственным предписаниям, а тем более к

исторический вестник. 2012. №31. С.60–67.

³⁷ См.: Борисов А.В. Избирательный закон и организация системы выборов по городским положениям 1870 и 1892 годов // *Изв. Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г.Белинского. 2011. №23. С.326–332*; Ионов А.Н. *Отечественная историография городского управления в Российской империи 1785–1870 гг.* // *Вестник Ярославского гос. ун-та им. П.Г.Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2011. №4. С.26–29.*

участию в органах самоуправления, считавшемся тяжким бременем, выливалось в пассивное сопротивление широких слоев населения. Будь то выборы в Бурмистерскую палату в Москве 1699 г., выборы в магистраты в 1720-е годы, в городскую думу после 1785 г. или органы ремесленного самоуправления в первой половине XIX века, в большинстве случаев правительство наталкивалось на нежелание ремесленников, считавших ниже своего достоинства участвовать в выборах и общественном самоуправлении. Поэтому указы от 17 января 1721 г. и 28 июня 1731 г. освобождали «заводчиков» и «фабрикантов»³⁸, получивших соответствующее свидетельство от мануфактур-коллегии, от городских служб³⁹.

Это первый признак того, что городское общество долгое время существовало больше формально, на бумаге. Тому подтверждением стал и указ 1824 г., освобождавший купцов первой и второй гильдии от службы в органах самоуправления. Поэтому городская дума состояла почти исключительно из купцов третьей гильдии, мещан и цеховых ремесленников⁴⁰. Не вызывало энтузиазма у цеховых мастеров и высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 21 февраля 1842 г. об освобождении от телесных наказаний депутатов городской думы, но не

³⁸ Понятие ремесленной мастерской, а также ее отличие от фабрики или завода, было довольно расплывчато. В XVIII веке ремесленника, так же как и купца, содержавшего расширенную, т.е. более 16 наемных рабочих и мастеров, ремесленную мастерскую, могли назвать «заводчиком» или «фабрикантом», если он находился не в ведении цеха, но мануфактур-коллегии. В фабричном законодательстве XIX века к ремесленным мастерским относились заведения, число сотрудников в которых доходило до 16 человек. Если это число превышалось, сотрудники Статистического отделения при Совете Министров внутренних дел относило такое заведение к фабрикам и заводам, хотя по сути это оставалась та же мастерская с мастером, подмастерьями и учениками. В данном случае ремесленник переходил в иную категорию городских жителей и должен был записаться в купеческое сословие. Еще предстоит изучить динамику и механизмы перехода из ремесленного сословия в купеческое, трансформацию некоторых ремесленных мастерских в фабрики или заводы и процессы их приспособления к новым условиям промышленной революции последней трети XIX – начала XX века.

³⁹ Дитятин И.И. Указ. соч. Т.2. С.246; Плошинский Л.О. Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейших времен. СПб., 1852. С.202; ПСЗ-1. Т.6. №3710.

⁴⁰ Андреев Н.В. Указ. соч. С.328; Дитятин И.И. Указ. соч. Т.2. С.245.

ремесленников, а лишь купцов третьей гильдии и мещан⁴¹. И все же положение в Петербурге постепенно меняется, особенно после проведения государственной комиссии по проверке немецких цехов под руководством барона Ю.Ф.Корфа в 1842–1854 гг. и введения в Петербурге нового Городового положения 1846 г., в связи с чем наблюдается значительное оживление в собраниях ремесленных мастеров по выборам в органы ремесленного самоуправления, а некоторое время спустя и настоящая борьба «фракций»⁴². Работа этой комиссии стала точкой отсчета, с которой начинается новое осмысление и качественное изменение внутреннего содержания цехового самоуправления.

Комиссия по пересмотру уставов фабричного и ремесленного под руководством А.Ф.Штакельберга в 1857–1862 годах провела сравнительный анализ цехового устройства Германии и России и пришла к выводу о необходимости либерализации ремесла и отмены цехов⁴³. Либеральная позиция Штакельберга и дух демократических реформ определяли во многом его негативное отношение к цехам. Складывается впечатление, что руководитель комиссии после продолжительных путешествий по Европе (в частности, Германии) находился под глубоким впечатлением от повсеместной отмены цехов в Австрии в 1859 г., в Нассау в 1860 г., в Саксонии в 1861 г., в Вюртемберге и Бадене в 1862 году⁴⁴.

Ирония, высказанная Р.Зельником по поводу укрепления системы цехов в России в середине XIX века, в то время как она отменяется в Европе, может быть понятна с точки зрения параллельного и поступательного исторического времени и теории модернизации с «догоняю-

⁴¹ Дитятин И.И. Указ. соч. Т.2. С.158–159. – В законе, в частности, говорилось, что «Государственный совет не может не признать, что на будущее время полезно бы было установить в сем отношении изъятие, дабы возвысить несколько городскую службу и вместе поощрить более граждан к принятию должностей по выборам» (Полное собрание законов Российской империи. Собр.2. СПб., 1843. Т.17. Отд.1. №15206. С.15).

⁴² Российский государственный исторический архив. Ф.1287. Оп.37. Д.92. Л.113–119; Keller A. Die Handwerker... S.85, 132–136.

⁴³ Штакельберг А., Цеховое устройство и свобода промышленности в Европе // Труды комиссии, учрежденной в 1859 г. для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. СПб., 1865; Keller A. Die Handwerker... S.92–96.

⁴⁴ Zelnik R. Labor and Society in Tsarist Russia: The Factory Workers of St. Petersburg, 1855–1870. Stanford, 1971. P.119–159, 120–125.

щими» и «опережающими цивилизациями»⁴⁵. Альтернативным к доминировавшей ранее истории индустриализации и крупного промышленного производства⁴⁶ является направление истории ремесла, изучающее малые формы успешного ремесленного предпринимательства, которые не должны заменяться автоматически массовым машинным производством, но, напротив, гармонично дополнять его. Методика, примененная авторами сборника статей, выпущенного Г.-Г.Гауптом в 2002 г., и Р.Зеннетом в книге о ремесле, увидевшей свет в 2008 г., может помочь переосмыслить и оценить по-новому историю развития малого и среднего ремесленного производства Петербурга⁴⁷. Это позволило бы уравновесить роль институций и «роль личности» в истории ремесленного общества Петербурга, исследовать историю повседневности столицы. Ведь до сих пор остаются недостаточно освещенными вопросы взаимодействия между институтами власти и социальными институтами, стратегии мастеров и их подопечных при достижении своих личных целей. Цехи долгое время служили не столько преградой в развитии промышленности, сколько трансмиссионным механизмом, позволявшим смягчать противоречия промышленного развития, решать социальные вопросы и сдерживать какое-то время напор крупного капиталистического

⁴⁵ Ibid. P.122.

⁴⁶ Victoria E. Bonnell. *Roots of rebellion; workers' politics and organisations in St. Petersburg and Moscow, 1900–1914*, Berkeley, Calif., 1983; Daniel R. Brower. *The Russian city between tradition and modernity: 1850–1900*, Berkeley, Calif., 1990; Crisp O. *Labor and industrialisation in Russia // The Cambridge Economic History of Europe*. L., 1976. Vol.VII. Part 2; Hildermeier M. *Bürgertum und Stadt in Rußland 1760–1870: Rechtliche Lage und soziale Struktur*, Köln; Wien, 1986; Hogan H. *Forging revolution: (metalworkers, managers and the state in St. Petersburg), 1890–1914*. Bloomington, Indiana, 1993; McKean R.B. *Saint Petersburg between the revolutions: (workers and revolutionaries, June 1907 – February 1917)*. N.Haven, 1990; Pipes R. *Social Democracy and the St. Petersburg labor movement, 1885–1897*. Cambr., 1963; Puttkamer J., von. *Fabrikgesetzgebung in Rußland vor 1905: Regierung und Unternehmerschaft beim Ausgleich ihrer Interessen in einer vorkonstitutioneller Ordnung*. Köln, 1996; Share M. *The Central Worker's Circle of St. Petersburg, 1889–1894: A Case study of the "Workers' Intelligentsia"*. N.Y.; L., 1987; Surh G.D. *1905 in St. Petersburg: labor, society and revolution*. Stanford, 1989; Zelnik R.E. *Op. cit.*

⁴⁷ Haupt H.-G. *Neue Wege zur Geschichte der Zünfte in Europa // Das Ende der Zünfte: ein europäischer Vergleich / Haupt H.-G. (Hrsg.)*. Göttingen, 2002. S.9–38; Sennett R. *Handwerk*. Berlin, 2008.

производства XIX века, отметавшего, как ненужные, социальные нормы труда и общежития.

Несмотря на значительный рост роли ремесленного самоуправления, его работа и полномочия жестко ограничивались и регламентировались государством, что задерживало и даже препятствовало его развитию во второй половине XIX в. Проблемы при решении дел, попадавших под сукно государственной бюрократии, могли быть хотя и не быстро, но успешно решены на уровне сословия. Импульсы и предложения цеховых ремесленников доходили до высших коридоров власти: министерства внутренних дел, сената, государственного совета и самого царя, но не встречали там понимания⁴⁸. И все же в интеракции между государственными и городскими властями, с одной стороны, и ремесленного и городского самоуправления, – с другой, росло сословное и профессиональное самосознание цеховых ремесленников, особенно с середины XIX века⁴⁹. Это выражалось в позиционировании цеховым ремесленником себя как профессионала своего дела, активно участвующего в выборах старшин и других членов цехового самоуправления, в жизни городского самоуправления. Среди цеховых мастеров и старшин раздавались голоса не только о преобразовании ремесла и обучения, но проходили жаркие дебаты на собраниях, в том числе и по выборам ремесленного головы, где не оставались в стороне генерал-губернатор Санкт-Петербурга Н.В.Левашов (1866–1871), обер-полицмейстер, позже градоначальник, Ф.Ф.Трепов (1866–1878), градоначальник А.Е.Зуров (1878–1880) и министр внутренних дел П.А.Валуев⁵⁰.

С усилением миграции из села в город в пореформенный период и значительным увеличением числа временноцеховых, назрела острая потребность в реформировании цехов, на что правительство не пошло ввиду своей консервативной политики в отношении сословий⁵¹. Предстояла долгая работа по завоеванию прочных позиций в обществе и

⁴⁸ См. более подробно: Писарькова Л.Ф. *Московская городская дума: 1863–1917*. М., 1998; Нардова В.А. *Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.* Л., 1984.

⁴⁹ Keller A. *Die Handwerker...* S.379.

⁵⁰ Ibid. S.148, 153–156, 172. О столкновениях с административным аппаратом см.: Нардова В.А. *Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века*. СПб., 1994. С.8.

⁵¹ Нардова В.А. *Самодержавие и городские думы...* С.8.

элементарного уважения со стороны властей, видящих зачастую в собраниях ремесленных гласных несанкционированные «сборища»⁵². А ведь развитая цеховая организация столицы имела все шансы стать современным профессиональным объединением ремесленников. Ремесленники Петербурга занимали ведущую роль среди городских ремесленников России за счет, как правило, более высокой квалификации, что было убедительно продемонстрировано на всероссийских ремесленных выставках в Петербурге в 1885 и 1899 годах⁵³.

Не последнюю роль здесь играла близость к учреждениям правительства. Ремесленные съезды в Петербурге в 1900 и 1911 гг. показали, что именно ремесленники столицы были в глазах остальных ремесленников тем адресатом, на которого возлагались надежды по проведению реформ и развитию ремесла. Ремесленниками организуются ремесленные школы, классы рисования, кассы взаимопомощи и общества вспоможения малоимущим ремесленникам. Это объясняет, почему именно в Петербурге первыми и наиболее активными в 1905 году были профсоюзные организации ремесленников, возникали первые кассы взаимопомощи и инициативы по ремесленному образованию, вплоть до бюро помощи ремесленникам в поисках работы, ставшего прототипом бирж труда⁵⁴.

Ремесленное самоуправление давало ремесленникам и представителям других социальных сословий – мещанам и крестьянам – возможность профессионального развития и социального роста, выражения своей гражданской позиции, организации социальных институтов ремесленного образования, благотворительности, потребительских, производственных и ссудных кооперативов. Политическая активность ремесленников до и после 1905 г. привела к появлению политической партии ремесленников, вошедшей в блок с кадетами для артикуляции своих интересов в Государственной думе Российской империи⁵⁵. Потенциал развития цехового самоуправления в сторону современных про-

⁵² Там же. С.9; Галкин П.В. Указ. соч. С.62.

⁵³ Keller A. *Die Handwerker...* S.282, 320, 441, 446, 453–454, 457, 467.

⁵⁴ *Ibid.* S.121–194, 235–322, 467–468.

⁵⁵ *Ibid.* S.426 f.; Dahlmann D. *Die Provinz wählt. Russlands Konstitutionell-Demokratische Partei und die Dumawahlen 1906–1912.* Böhlau; Köln u.a., 1996; Von Duma zu Duma. *Hundert Jahre russischer Parlamentarismus Beiträge zur parlamentarischen Entwicklung in Rußland von den Anfängen bis in die Gegenwart* / Dahlmann D., Trees P. (Hg.). Bonn, 2009.

фессиональных и социальных институтов ремесла вплоть до 1914–1917 годов не был реализован до конца.

Революционные события 1917 года помешали развитию ремесленного самоуправления и завершили существование самобытного феномена российской экономической, политической и социальной жизни. Для ремесленника, как самостоятельного предпринимателя и профессионала своего дела в одном лице, не было места в системе хозяйства, построенного по социалистическим принципам. И все же было бы рано ставить точку на существовании всех видов ремесла в новых социальных условиях. Портные, например, продолжали работать в специальных пошивочных ателье, к лучшим из которых принадлежали ателье имени Крупской, располагавшееся на галерее Апраксина двора, или ателье № 1 на Невском проспекте, 51. Но это уже иная история, требующая отдельного исследования.